

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПУБЛИЙ АВРЕЛИЙ СТАЦИЙ, римский сенатор

КАСТОР, его секретарь

ПАРИС, управляющий именем Стация

ТИТ СЕРВИЛИЙ и его жена ПОМПОНИЯ, друзья

Публия Аврелия

ТИБЕРИЙ, юный воришка

МУММИЙ ВЕР, вице-префект когорты стражей

ГАЙ КУРИЙ КАТУЛЛ, авгур

АППИЙ, сын Катулла от первого брака

МАМЕРК, сын Катулла от второго брака

ФАЦЕТ, старый управляющий семьи Катуллов

МАРНИЯ, служанка Катуллов

КОРНЕЛИЯ ПУЛЬХРА, мать Мамерка

КВИНЦИЯ МЕТЕЛЛА ИЗАВРИК, верховная жрица

храма Весты

МЕТЕЛЛА ПРИМИЛЛА, племянница Метеллы

Изаврик

ПОРЦИЙ КОММИАН, опекун Примиллы

ЮНИЛЛА, весталка

ВИПСАНИЙ ПРИСК, верховный жрец авгуров

ЛУРИЙ, бандит из Субуры

АМАЛЬФУЗИЯ, няня из Субуры

ЛУПИНИЙ и МИНЕРВИНА, дети из Субуры

КАЛЛИПП, торговец рабами

ПЕРСЕИДА, проститутка

БАРБУЛА, нищий

ИГНАЦИЙ, пожарный

I

РИМ, 799 ГОД AB URBE CONDITA¹ (46 ГОД НОВОЙ ЭРЫ, ЗИМА)

Храм Лысой Венеры, что на холме Велия, возведённый в память о матроне, которая во время осады Рима галлами Бренна пожертвовала свои волосы, чтобы изготовить верёвки для катапульты, посещало немного прихожан. Поэтому, когда на лестнице показались мужчина и ребёнок, никто не обратил на них внимания, кроме двух бродяг, слишком пьяных, чтобы понять происходящее.

Внезапно со стороны виа Сакра² появился человек в плаще с капюшоном, который тоже стал подниматься вверх к храму. Какой-то странный, протяжный, похожий на звериный, вой сопровождал его тяжёлые шаги, пока он шёл от скромного храма ларов³ до небольшого подиума, выходящего на портик Мацеллума⁴.

¹ От основания Города (*лат.*), то есть Рима. Официальная дата его основания — 21 апреля 753 года до н. э. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² *Via Sacra (лат.)* — Священная дорога, главная улица на Форуме.

³ Лары — по верованиям древних римлян, божества, покровительствующие дому, семье.

⁴ *Macellum (лат.)* — рыночная площадь, окружённая колоннадой.

Смерть нередко приходит в тишине. На этот раз её сопровождал глухой удар, завершивший чьё-то падение с высоты в сотню футов. Звук получился приглушённым, и в эту праздничную ночь никто не услышал его среди громкого смеха, оживлённых разговоров и бешеного стука барабанов.

Ударившись о крышу портика, тело соскользнуло и упало на площадку перед ним и ещё долго лежало на мостовой, не привлекая внимания прохожих, которые думали, что это пьяный, не удержавшийся на ногах.

Прошёл по меньшей мере час, прежде чем какой-то подвыпивший раб, скользнув взглядом по лежащему телу, заметил неестественно согнутую руку и сверкнувший на указательном пальце перстень.

II

Праздник у подножия холма Велия продолжался. Это и в самом деле был особый вечер, единственный в году, когда рабы могли запросто устраивать на улицах шумные попойки, сколько угодно развлекаться и напиваться, напрочь позабыв про свои повседневные обязанности.

Это была ночь, когда рабы менялись местами с хозяевами, женщины с мужчинами, дети со взрослыми, ночь, когда разрешалось сходить с ума, безобразничать, и исключение это лишь подтверждало правило — на следующий день всё должно стать *как прежде*.

За весь год нет, пожалуй, более подходящего момента, чтобы пробраться незамеченным куда захочешь, рассуждал Тиберий.

С виа Аргилетум он свернул на викус Патрициус⁵ и направился к богатому одноэтажному жилому дому на вершине Виминальского холма. Охрана его и в обычное-то время была весьма условная — вечно клюющий носом старик-привратник. Даже если бы увидел в дверях длинную шею жирафа, он тут же снова заснул бы, решив, что это ему примерещилось.

А этой, столь необычной ночью каморка ленивого сторожа вообще пустовала. Из дома

⁵ Vicus Patricius (*лат.*) — улица на Виминальском холме, ныне это виа Урбана.